

UNIVERSITY OF COPENHAGEN

Odessa: skol'zskii gorod i uskol'zaiushchii kosmopolitizm

Skvirskaja, Vera; Humphrey, Caroline

Published in:
Acta Eurasica

Publication date:
2007

Document version
Også kaldet Forlagets PDF

Document license:
[Andet](#)

Citation for published version (APA):
Skvirskaja, V., & Humphrey, C. (2007). Odessa: skol'zskii gorod i uskol'zaiushchii kosmopolitizm. *Acta Eurasica*, 35(1).

(1)

Поиск...

Вера Сквирская, Кэролайн Хэмфри. Одесса: «скользящий» город и ускользающий космополитизм

Подробности

Автор: Сергей Панарин

Категория: Мифы (/biblioteka/stati-i-knigi/mify)

 Опубликовано: 30 Май 2015

 Просмотров: 151

Одесса:

«скользящий» город и ускользающий космополитизм

Вера Сквирская, (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#author)

Кэролайн Хэмфри

(http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#author2)

Российский телеканал НТВ на своем сайте¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s1) удостоил вниманием, казалось бы, достаточно неприметное событие – торжества в Одессе 2 сентября 2006 года по случаю 212-летия города. Ежегодный праздник, приуроченный к дате подписания Екатериной II указа об основании нового города, прошел с размахом: народные гуляния, шоу моды «Одежда для Одессы-мамы» и гала-концерт на Потемкинской лестнице с участием звезд российской эстрады. Участие россиян, а также внимание российского телевидения к этой некруглой дате украинского города неслучайно: Одесса была «всесоюзной здравницей», «столицей юмора» и всенародно любимым городом бывшего СССР. В празднике по случаю дня рождения города прослеживается некоторая амбивалентность статуса Одессы, которая будет обсуждена в данной статье.

В политическом дискурсе постсоветской России термин «ближнее зарубежье» находится в семантическом поле «чуждости», а иногда и «враждебности»² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s2). Это «недружелюбие», согласно Г. Гусейнову, обосновывается частично условностью новых границ («страны свои, но лежащие за границей»), частично – озабоченностью судьбой и статусом русского / русскоязычного населения в новом зарубежье³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s3). Семантическое поле политического дискурса, однако, не всегда и не во всем воспроизводится на уровне популярных дискурсов и тем более обычной практики. Оказавшись в пределах независимой Украины, Одесса не утратила своего знакового статуса на культурной карте россиян, и приезжающие в город российские знаменитости обычно не забывают сделать городу комплимент. Например, в интервью одесскому журналу «Пассаж» актер Владимир Машков, находившийся в Одессе во время съемок сериала «Ликвидация», поделился своими впечатлениями: «Одесса – фантастический город... Такие уникальные дворики. И Одесса к тому же – единственный город, где даже евреев очень любят!»⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s4).

Туристов, отдыхающих, просто бывших совграждан город привлекает и очаровывает не только морем и архитектурой⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s5), но и составными элементами того, что в зарубежной (западной), а также постсоветской научной и научно-популярной, в частности, в историко-этнографической литературе обычно называют «одесским мифом». И миф этот активно поддерживается многими одесситами и городскими властями.

Ряд ключевых элементов одесского мифа – свобода, торговля, юмор, одесский язык, гармоничное или космополитическое сосуществование – можно вслед за Роланом Бартом обозначить как языковой объект (a language object), который «замораживает» повторяющиеся образы и тем самым лишает их исторического контекста и амбивалентности⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s6). Например, высказывание Машкова, что Одесса – это «город, где даже евреев очень любят», демонстрирует «замораживание» образа гармоничного сосуществования. Если связать ключевые элементы в единое целое (в собственно миф), то в историческом ракурсе мы получим примерно следующую картину.

«Одесса – вольный город». С момента основания в 1794 году русскими города на месте турецкого поселения Хаджибей и крепости Ени-Дунья (Новый Свет) Одесса открыла свои ворота для беглых крепостных, евреев, проживавших в черте оседлости, гонимых религиозных меньшинств из Европы, вообще иностранцев. Освоение территории нового города осуществлялось колонистами: немцами, итальянцами, греками, поляками, болгарями, албанцами. Первые три десятилетия управление им находилось в руках иностранцев на русской службе – неаполитанца Иосифа Де-Рибаса, французов Ришелье и Ланжерона. Город-порт быстро рос и процветал, особенно в период свободной торговли (1819 – 1859).

Один аспект свободы, который заметен в образе одновременно и дореволюционной, и советской Одессы, связан с культурой межличностного и публичного, в том числе уличного, общения. В целом Россия Николая I с ее жесткой регламентацией поведения обывателей на улице производила впечатление казармы: воспрещалось курить, носить цветы в петлице, расстегивать пуговицы на форменной одежде и т.п. А Одесса отличалась непринужденностью нравов: матросы гуляли в расстегнутых сюртуках, на улице громко смеялись и насмехались, аплодировали и курили⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s7). И в советские времена, по воспоминаниям современников, одесситы «больше себе позволяли»: политические анекдоты и острые реплики распространялись не только в кругу друзей и знакомых, «на кухне», но и становились достоянием улицы, случайной пляжной компании или плотной группы наблюдающих за игрой в шахматы в каком-нибудь городском сквере. Свобода здесь подразумевала менее жесткие границы между дозволенным в кругу «своих» и публичными высказываниями. Скорее всего именно это – возможность шутки как свободного и публичного действия, даже помимо ее содержания и формы, способствовало формированию устоявшегося образа одесского юмора⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s8).

Существенной частью одесского мифа считается также «одесский язык», образование которого в свою очередь объясняют многонациональными корнями города⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s9). Впоследствии в советских коммуналах и дворах происходила дальнейшая «кристаллизация» лексики, устойчивых выражений и грамматических оборотов одесской речи.

«Несущим» элементом мифа сегодня является традиционное этническое многообразие города, которое изображается главным образом в ключе мирного сосуществования и городского космополитизма *par excellence*. В качестве примера можно привести цитату из недавно опубликованных воспоминаний Александра Де-Рибаса, внучатого племянника Иосифа Де-Рибаса¹⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s10):

«Без насильственного воздействия со стороны администрации народности сживались на почве общих интересов, обмениваясь друг с другом и знаниями, и мыслями, и силами. И не было между ними вражды, а если было соперничество, то лишь в области торговли и искусства».

Таковы, вкратце, основные положения «одесского мифа». Возможно более глубокое его прочтение, но формат данной статьи не позволяет остановиться на нем подробнее. Тем более, что основной целью нашего исследования отнюдь не является анализ прямого влияния одесского мифа на жизнь города. Этот вопрос уже был затронут недавно в заслуживающей краткого изложения статье «Глубокое влияние одесского мифа» американского историка Патриции Херлихи (Herlihy) и одесского краеведа Олега Губаря¹¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s11).

Ключевой постулат авторов таков: одесский миф стал до некоторой степени препятствием для активного возрождения постсоветского города. Имидж уникальности Одессы на советском пространстве поддерживался ее привилегированной позицией «города юмора» или «юродивого», которому разрешалась ограниченная критика советской действительности. Однако эстетика юмора скрывала отсутствие такого содержания, которое могло бы как-то серьезно скомпрометировать систему¹² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s12). В результате наложения образа Одессы как «особого» города на советскую идеологию у одесситов развились чувство исключительности, самонадеянность и одновременно инфантилизм. То же и сегодня: материальные и моральные ресурсы города истощаются, но «раскручивается» имидж города как столицы юмора, что вполне устраивает Киев. Херлихи и Губарь озабочены тем, что выборочная и прагматичная капитализация мифа (строительство новых памятников и различных национальных культурных центров, реставрация культовых зданий и в то же время «забывчивость», когда речь заходит о преступлениях «своих» – погромах или попустительстве оккупантам во время Второй мировой войны) никак не способствует гражданской активности и сознательности населения. Одесситы находятся во власти иллюзии о собственном превосходстве, не выбирают новый путь, а либо занимаются воспеванием своих живописных руин и славного прошлого, либо просто надеются на светлое и/или независимое (от Украины, России) будущее.

Мы, в свою очередь, вместо того, чтобы размышлять о влиянии мифа на сознание одесситов или об их гражданском «инфантилизме», хотели бы сосредоточиться на центральном положении мифа – о традиционном этническом многообразии и гармоничном сосуществовании в Одессе. Этот «замороженный» мифический образ мы обсудим в контексте трех конкретных взаимосвязанных процессов: а) формирование идеологии национального государства (nation-state) в Украине; б) постсоветская внутренняя и внешняя миграция; в) становление в городе новых социальных отношений.

Мы вводим определение Одессы как «скользкого города», чтобы подчеркнуть амбивалентность ее политического статуса и «побочный эффект» мифа. Как будет показано ниже, то и другое позволяло толковать космополитическую ориентацию города и его изначальную многонациональность как выражение весьма сомнительной лояльности Одессы по отношению к национальным «нормам» и / или государственным интересам.

В постсоветский период Одесса пережила значительный отток коренного населения, прежде всего национальных меньшинств. Большинство евреев эмигрировало в Израиль и США, немцы уехали в Германию, греки в Грецию и т.д. Русские и украинцы пополняют ряды гастарбайтеров в Европе и России. Одновременно с этим город привлекает туристов, моряков, рабочих мигрантов, торговцев и перекупщиков из ближнего и дальнего зарубежья. В Одессе находится самый большой в Украине открытый рынок – «7 км», благодаря которому город стал значимым центром транзитной торговли. В этой связи мы также хотим выяснить, насколько применима к Одессе концепция транслокальности Аппадуря¹³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s13). В качестве основных характеристик транслокальности Аппадуря выделяет потоки беженцев, рабочих мигрантов, попытки организации социальной жизни вокруг туризма и сопутствующие им связи между приезжими или временным населением и местными в бизнесе, на рабочих местах, в браках и на отдыхе¹⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s14). Другими словами, транслокальная зона в значительной степени удалена от национального контекста.

Главное, что нас интересует – это качественные изменения в социальной жизни города, который в настоящий период тиражирует миф о своем этническом многообразии и гармоничном сосуществовании, и их контекст. В качестве источников мы используем исторические, биографические и краеведческие публикации одесских авторов, украинскую прессу, интернет-сайты и переписку в чатах (chat-rooms), а также материалы, собранные в ходе полевых работ в Одессе в 2005 и 2006 годах.

«Скользкий город»: символическая нагрузка Дня рождения

Места сноса – источники обучения теории строительства.

Вальтер Беньямин¹⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s15)

Создание новых политических формаций обычно приводит к переписыванию или переосмыслению истории, и ярким тому примером служат государственные мифологии. Городская топонимика тоже является полем, на котором периодически сносятся идеологически устаревшие или враждебные имена-символы и воздвигаются новые.

Основание и наименование современной Одессы приписывают Екатерине II. Несмотря на отсутствие письменного указа о переименовании Хаджибея в Одессу, считается, что именно императрица повелела заменить турецкое имя города на женский вариант названия древнегреческой колонии Одессос, якобы располагавшейся неподалеку. Празднества по случаю дня рождения города¹⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s16) – это в немалой степени дань инициативе императрицы. Поэтому на первый взгляд нет ничего удивительного в том, что с момента обретения Украиной независимости в Одессе несколько раз поднимался вопрос об установлении памятника Екатерине взамен снесенного советскими властями¹⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s17). После обширных дискуссий в начале 1990-х годов одной из центральных улиц города было возвращено ее старое название Екатерининская, но до памятника дело тогда не дошло. Решение о его установке было принято городской думой в мае 2006 года и не вызвало в городе громких общественных дебатов.

Зато оно получило заметный резонанс на страницах украинской прессы – как раз во время нашей полевой работы в Одессе. Для националистических сил новой Украины одно из свидетельств «скользкости» Одессы – именно почитание основательницы города. Несколько научных сотрудников Одесского филиала Национального института стратегических исследований опубликовали протест «против Екатерины» во всеукраинской газете «День» (на украинском языке) под заголовком «Поставим памятники своим палачам? В Одессе хотят поставить памятник Екатерине II»¹⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s18). Суть статьи: Одесса – это своего рода симптом российского неокOLONIALИЗМА. Так как Екатерина занимает видное место в пантеоне России, решение одесской думы и молчание горожан – не что иное, как очередной успешный шаг России по пути осуществления ее имперских планов в отношении Украины. Зло «екатериномании»¹⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s19) заключается не в памятнике как таковом, а в «колонизации» сознания, которую он символизирует и которая не дает ее жертвам возможность «осмыслить Украину как самоценный и независимый объект истории и современности, а не как часть Российской империи»²⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s20). В списке преступлений императрицы, связанных напрямую с историей Одессы, сотрудники Национального института стратегических исследований выделяют «инострannую колонизацию юга Украины и обнищание украинского люда»²¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s21). Эта историческая тема перекликается с прямым обвинением в адрес сегодняшних одесситов²² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s22):

«В Одессе украинцев, по большому счету, до сих пор воспринимают не как титульную национальность, а как инородное тело, которое мешает неукраинским силам построения отдельной “одесской цивилизации”. По своему содержанию эта “цивилизация” подозрительно напоминает Одессу времен Российской империи».

Более яркий и емкий пример мифологизации современной Одессы, наверное, трудно найти. Ирония заключается в том, что почти в таких же формулировках во времена Российской империи город подвергался критике... со стороны славянофилов и крайних российских патриотов за чужеродность своего пространства²³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s23). В начале XX века писательница Д. Атлас отождествляла выражение такой позиции с прямой враждебностью к городу. Иначе говоря, в изображении «врагов» Одесса предстает как «город скользкий». В дореволюционный период речь шла «о вредных иностранцах», о чуждых России интересах города и об эксплуатации коренного населения²⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s24). Например, в 1850–60-х годах городу была дана следующая характеристика²⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s25):

«...За исключением чиновничества, русское население, то есть великороссы и украинцы, занимают здесь весьма невидные места.... играют последнюю роль работников-тружеников» <...> если бы пришлось Одессе выставить флаг, соответственно преобладающей в ней национальности, то, вероятно, он оказался бы еврейским или греко-еврейским».

В пику «врагам» Одессы ее «друзья» доказывают, «что Одесса является действительно русской, а не иностранной»²⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s26). Именно этим и занимается в своих очерках Александр Де-Рибас²⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s27), где он перечисляет все доводы «за» русскую идентичность Одессы: основное население было русским; внутренняя торговля была очень обширная, «русская», и совершенно не зависела от иностранного влияния; иностранцы (и инородцы)

составляли «поверхностное»²⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s28) население, то есть просто были больше на виду, хотя и держали в своих руках деятельность одесского порта. (Мы еще вернемся к идее Де-Рибаса о «поверхностном» присутствии иностранцев-инородцев в следующем разделе статьи.)

Один из сегодняшних проектов реабилитации «скользкого» города аналогичен попытке Де-Рибаса утвердить русскую идентичность Одессы – с тем существенным отличием, что в контексте украинской государственности реабилитация должна выявить его украинские корни или украинскую идентичность. На символическом уровне проект этот нацелен на установление настоящего «дня рождения», что раз и навсегда должно утишить страсти вокруг Екатерины. В этом заключается пафос монографии «Одессе – 600» (1994) молодого одесского историка О. Болдырева (ныне покойного), написанной им к 200-летнему юбилею города²⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s29).

Историографические задачи, которые ставит перед собой Болдырев, не отличаются радикальным образом от советской интерпретации преемственности поселений на территории Одессы³⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s30); смещены только акценты. Первая задача – это развенчание «мифа» о 200-летию Одессы, тесно связанного с представлением о Новороссии как сравнительно новом и особом геополитическом пространстве, которым создается благодатная почва для сепаратизма. Вторая – это обоснование украино-польско-белорусского характера культуры Великого княжества Литовского, равно как и утверждения о расцвете поселения Качибей / Кацюбей именно в «литовский» период. Болдырев стремится доказать, что литовцы не влияли на славян, напротив, сами испытывали благотворное славянское влияние и что после присоединения Белоруссии и Украины Великое княжество Литовское практически утратило свое этническое литовское содержание³¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s31). Последовавший затем захват турецкой крепости Хаджибей (на момент взятия города русскими в ней было 600 с лишним дворов и до 3000 жителей) – это заслуга не столько Де-Рибаса, сколько бывших запорожских казаков. Будучи на русской службе, казаки тем не менее выступали под желто-голубым флагом. Получается, Хаджибей брали «свои», а не русские. Настоящей датой рождения Одессы должен считаться 1415 год – год первого упоминания Качибей или Кацюбей польским летописцем. Болдырева волнует вопрос, почему, игнорируя эти исторические факты, Одесса празднует свое 200-летие – ведь это не более чем дань городской традиции и мифу, которые в настоящий момент оказываются на руку антиукраинским силам.

Болдырев не одинок в своих исканиях, но при анализе стана «друзей» Одессы, которые выступают за более древние про(то)украинские корни города, можно ограничиться упомянутой публикацией, так как остальные «друзья» в основном повторяют то, что уже было сказано им. Вместе с тем, если в дореволюционный период обобщающий образ «друга» представлял собой некоего либерального патриота³² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s32), то с портретом постсоветских «друзей» Одессы дело выглядит несколько сложнее, ибо они составляют достаточно разнородную политическую компанию. Популярны монографии и очерки, полемизирующие с одесским мифом, стали неотъемлемой частью выражения политических позиций, средством общения политиков с жителями города и своими избирателями. В некоторых публикациях можно найти предисловие, написанное тем или иным народным депутатом, который разъясняет читателю, что к чему. Например, в предисловии к «Истории Хаджибея (Одессы), 1415–1795» Т. Гончарука некий депутат Карамзин заявляет, что эта книга «несет антисепаратистскую правду жителям Одессы и края» и что «история работает на независимую Украину», так как доказывает, что задолго до появления российских войск Причерноморские степи были украинскими³³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s33). Другие исторические эссе и экскурсии написаны самими политиками или представляют интересы определенных политических сил, как, например, «Одесса – история, написанная столетиями» Б. Сушинского – журналиста и одновременно генерала Украинского казачества³⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s34).

Но есть среди «друзей» Одессы и такие, которые работают на устоявшийся миф. В качестве примера можно привести фильм «Историческая сага – Южная столица» народно-го депутата от блока Юлии Тимошенко Вячеслава Крука. Хотя фильм был задуман как высококачественный сувенир для (заграничных) гостей города (изначально русскоязычный, он дублируется на немецком, английском и французском языках), по советской традиции Крук посвятил его 211-летию города и «детям Одессы». В фокусе фильма – основа-тели и видные деятели Одессы XIX века, чья биография и родословная прослеживаются в Париже, Лондоне, Ливорно, Неаполе, Стамбуле, Бордо, Вене и Санкт-Петербурге. Не-смотря на то, что Крук представляет интересы

оранжевых (националистический блок), он коренной одессит и играет на популярности мифа в Одессе. Акцент на «иностранные корни» Одессы сегодня, когда Украина хочет стать членом Европейского Союза, даже кстати. Крук, как и многие из наших одесских знакомых, объясняет свою приверженность идее о сравнительно недавнем «дне рождения» Одессы обычным здравым смыслом: если возвращаться к истории, то «копать», уходя в глубину веков, можно до бесконечности³⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s35):

«Как бы мы не крутили, как бы не вертели, все равно придем в Эдемский сад... Славу Одессы, той Одессы, которой мы сегодня гордимся, создавали люди, которые родились не здесь, которые привезли с собой знание, культуру и образование, самого высшего уровня... из Франции и Англии. Это факты неоспоримые».

Дебаты вокруг «дня рождения» и поселенной преемственности этим, однако, не исчерпываются. Да, иностранцы многое сделали для города, но и Одесса не родилась на пустом месте! Следующая группа «друзей» Одессы, на этот раз из числа ученых и краеведов, считает: можно и нужно копать в прямом смысле слова! Особенно, если результаты раскопок помогают установить истинную, а не научно-мифическую, основанную на «источниковедческом жульничестве»³⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s36), историческую территорию города. Доводы здесь основываются на результатах археологических исследований в историческом центре Одессы, инициированных А. Добролюбским, уже упоминавшимся О. Губарем и А. Красножонем. С 1995 года в течение нескольких лет они проводятся ежегодно и предполагают пересмотр всех имеющихся данных об истории колонизации Причерноморья, начиная с древних греков. Результаты обобщены в книге «Борисфен – Хаджибей – Одесса: историко-археологические очерки» (2002), на которую мы ссылаемся ниже. (Эти же материалы и научные соображения, высказанные по их поводу, фигурировали в самых различных одесских публикациях, от сугубо академических до газетных, и широко освещались на местном телевидении.)

«Антимифическое» прочтение добавляет несколько новых нюансов к общеизвестному или общедоступному изложению истории города. Начинается, как обычно, с древних греков, однако вместо небольшой торгующей колонии предшественником Одессы называется большой и процветающий античный город VI–V веков до н. э. – Гавань Истриан или Борисфен. Впоследствии он был поглощен морем, но оставил потомкам загадку в виде негреческой серо-глиняной посуды с лощением, которая составляет до 25% всей найденной керамики античного периода. Единственная удовлетворительная гипотеза – что она изготавливалась еврейскими ремесленниками, прибывавшими в числе греческих колонистов. А возможно, и до греческой колонизации в районе нынешней Одессы уже проживали выходцы из Иудеи и Израиля³⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s37).

Еврейская одиссея прослеживается нашими авторами и в поздний Хаджибейский (турецкий) период. Присутствие евреев подтверждается находкой сознательно захороненных еврейских надгробий, датируемых последним «до-одесским» периодом – второй половиной XVIII века. В эти беспокойные для турецкого Хаджибея годы казацких набегов, то есть до 1775 года, численность евреев в городе, видима, была не настолько велика, чтобы появилось целое их кладбище, поэтому обнаруженные могилы – это скорее всего остатки кладбища евреев-запорожцев³⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s38). Ибо доля евреев среди запорожцев была значительной, и надгробия только подтверждают это. После разгона Запорожской сечи Екатериной II в 1775 году часть казаков осталась на службе России, а часть перешла на турецкую службу. Захоронение, или, точнее, укрытие надгробий под землей было необходимо для того, чтобы защитить их от осквернения казаками «русской» стороны.

Археологические данные также свидетельствуют, что рассвет Хаджибея приходился примерно на последние 20 лет его существования. Никаких внятных свидетельств, то есть находок, относящихся к XV–XVI векам, о величии украинско-литовского Кацюбиева с его украинскими переселенцами не обнаружено. Другими словами, как раз тот период, который сейчас провозглашается временем процветания «польско-украинского» Коцюбиева, полностью отсутствует на археологической карте города. А литературные источники об этом процветании есть не что иное, как завал историографического «мусора»³⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s39).

Насколько научна с точки зрения серьезной археологии и историографии такая трактовка событий, судить не нам. Ясно, что в ней поселенная преемственность ведется от античных греко-еврейских корней, а украинское самосознание казачества времен Екатерины II косвенно поставлено под вопрос. И если 200-летний юбилей

Одессы – это только «дань традиции», как уверяет Болдырев, то 600-летний вообще ничем не обоснован. «Друзья» Одессы от науки, как Губарь и его коллеги, хотят одновременно отойти и от одесского мифа, и от необходимости насильственно сдружить Одессу с идеологическими предпосылками нового национального государства: море наступало, менялись властители, частично народы, а Одесса, как ее не называй, «на улице Времени» была всегда.

Все рассмотренные нами интерпретации отражают прежде всего политические проблемы, с которыми сегодня сталкивается независимая Украина. Тем не менее, если рассматривать эти трактовки истории города в совокупности, как единое дискурсивное поле, созданное самими одесситами, – а мы рассмотрели работы только одесских авторов, – то становится очевидным, что на современном этапе риторика исторического дискурса работает против идеи об одесском космополитизме. Различные прочтения «истории» Одессы – Одессы украинской, Одессы греческой и еврейской, Одессы иностранцев-аристократов – не столько дополняют, сколько оставляют без внимания или атакуют друг друга. Такого рода дискурсивный фон и тон говорят нам немало и об общем состоянии дел в Украине, и о состоянии духа сегодняшней Одессы.

Миграция и ее фасады

Расцвет и упадок города прослеживается по численности его населения. По крайней мере, этим критерием часто пользуются авторы вышеупомянутых интерпретаций идентичности Одессы. Со времени последней советской переписи в 1989 году население города неуклонно сокращалось, и на сегодняшний день (2006 год) Одессе пришлось распрощаться со статусом города-миллионника⁴⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s40). Однако это не свидетельствует об однозначном экономическом упадке города – иначе он не привлекал бы такого большого количества рабочей силы из глубинки, восточных областей Украины и зарубежья. По утверждению наших информантов из приезжих, за услуги рабочих-профессионалов (плотников, электриков и т.д.), которые в других регионах Украины оцениваются в 100 гривен⁴¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s41), в Одессе платят до 100 долларов. Иначе говоря, нынешняя ситуация на рынке рабочей силы напоминает существовавшую в первой половине XIX века, когда «в Одессе... однодневный заработок поденщика превышал месячную плату крепостным людям на казенных заводах»⁴² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s42). Снижение численности населения Одессы отражает общую демографическую картину Украины, которую некоторые исследователи уже окрестили «демографическим кризисом 1990–2000-х годов». Среди его главных причин называют отрицательный естественный прирост и миграционный отток. Из-за частично нелегального характера трудовой эмиграции и из-за отсутствия поэтому надежных статистических данных, число украинских граждан, работающих за рубежом, оценивается в очень широком диапазоне – от 2 до 7 млн. человек⁴³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s43). К этой цифре нужно добавить всех тех, кто уехал за границу на постоянное место жительства. В последний межпереписной период (1989–2001) в пять раз уменьшилась численность евреев, на треть – белорусов, почти на треть – русских⁴⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s44), а также произошел отток украинцев, молдаван, болгар, немцев и греков.

В Одессе, благодаря притоку населения из провинции и сельской местности, украинское население увеличилось сравнительно с 1989 годом на 16%; сегодня на его долю приходится около 62% населения города, тогда как русских стало на 10% меньше и они составляют примерно 29%. Численность других основных нацменьшинств (болгар, евреев, молдаван, белорусов, поляков) сократилась в диапазоне от 80% (евреи) до 20% (болгары)⁴⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s45). Несмотря на это, Одесская область считается не только одним из самых мигрантоотдающих, но и одним из основных мигрантопринимающих регионов Украины с достаточно низкой, по сравнению с западными областями, этнонациональной однородностью⁴⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s46).

Итак, согласно статистическим данным, Одесса сегодня преимущественно украинский город и уж тем более «славянский». Тем не менее для жителей города, как и во времена, описываемые Александром Де-Рибасом, «иностранцы» и «иногородцы» по-прежнему больше на виду. В качестве примеров этой «видности» нам привели большое число ресторанов и кафе – турецких, ливанских, китайских и т.д., которыми управляют или в которых работают выходцы из соответствующих стран. В последние годы размножились арабские «шаурмы»; но самым внушительным символом присутствия арабов для многих одесситов является роскошный Центр арабской культуры в центре города. Численность молдаван, по наблюдениям местных жителей, тоже не уменьшается –

они не только предоставляют услуги по ремонту и строительству, как несколько лет назад, но и держат небольшие лавки стройматериалов. Одно из наиболее интересных мест для наблюдений за одесской многоликостью – это упоминавшийся промтоварный рынок «7 км».

Славянский город Одесса во многих отношениях стал городом-коридором, через который пролегают разнонаправленные миграционные маршруты, что и придает ему черты транслокальности. Здесь задерживаются беженцы из Ближнего Востока и Африки, не добравшиеся до Европы; многочисленные брачные агентства как местные, так и западные предлагают иностранцам невест из числа местных девушек; озабоченные челноки и длинноногие «наташи» со всей Украины и Молдовы отправляются на паромках в Турцию; иностранные компании строят престижные объекты. Не удивительно, что колоритное многообразие, которым отличаются эти потоки разного люда, вводит в некоторое заблуждение путешественников и гостей города. Английская журналистка и по совместительству писательница Анна Рид считает, что Одессе быстрее, чем другим городам Украины, удалось сбросить «одноцветное покрытие» советских времен и показать свою истинную многоэтничную идентичность, которая под ним скрывалась⁴⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s47). Это видно и в переименовании улиц (Греческая, Арнаутская, Еврейская, Польская), и в характерном «повторении» истории. По словам Рид, «иностранцы построили город, и теперь иностранцы опять вдыхают в него жизнь»⁴⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s48): швейцарцы отремонтировали Лондонскую гостиницу, киприоты открыли казино в здании старой биржи, греки построили новый торговый центр «Афины», итальянцы обновили порт и т.д. Городом, верным «своему традиционному разнообразию», предстает Одесса и в недавно изданном английском путеводителе по Украине⁴⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s49).

Подобное восприятие показывает, что черты транслокальности Одессы работают на миф. Создается даже впечатление, что внешняя сторона Одессы, ее «фасад», обновляющийся благодаря глобальным транснациональным связям, празднует торжество мифа. Однако одновременно этот фасад скрывает, что «одесские черты» за ним постепенно стираются параллельно протекающими процессами эмиграции коренных жителей и «старожилов» и массовой иммиграции «пришлых» из провинции. Фасад города, безусловно, заиграл новыми красками и лицами, которые не афишировались или вообще отсутствовали в советский период. Но многие одесситы понимают, что имеют дело именно с фасадом⁵⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s50):

«Почти исчезли евреи. Но вновь появилась улица Еврейская... появились синагоги, еврейские газеты, еврейские школы и детские сады...»

Или, как с меланхолической иронией отметил в стихотворной форме один одессит⁵¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s51):

Греческая улица,
Греческая площадь,
Греческий базар...
Нет в Одессе греков,
Как, впрочем, и хазар...
Впрочем, нет обэриутов,
Впрочем, нет и арнаутов.
Нет ни малых, ни больших.
Ни хороших, ни плохих.
Нет, как не было, халдеев.
Поубавилось евреев.
И чуть прибавилось татар...
Вот и весь базар.

Остановимся несколько подробнее на процессах и специфике одесской транслокальности, образно переданных этими строками. Как мы уже упоминали, главные составляющие или предпосылки транслокальности в первую очередь создаются притоком труда и капитала из-за границы национального государства. За счет притока / потока новых людей, формирования новых личных и коммерческих интересов, привязанностей и т.д. образуется определенная дистанция по отношению к национальной среде. К этому

общему и универсальному определению мы хотим добавить один существенный элемент, который мы наблюдали в Одессе: транслокальность как эмоциональный аспект миграционных процессов может быть присущей и тем местам, откуда происходит значительный отток населения. Одесса, с ее преимущественно украинским населением, «удалена» от национального контекста не столько за счет туристов, беженцев и всевозможных приезжих, сколько за счет тех, кто уехал навсегда. В публичном дискурсе, то есть в различных авторских публикациях, выступлениях, воспоминаниях, равно как и в личных беседах, этот эмоциональный аспект выражается в ностальгии по бывшим одесситам – нынешним эмигрантам. Иначе говоря, именно по такой особенной форме ностальгии – ностальгии города по покинувшему его жителям, отчетливо звучащей в процитированном стихотворении, а не только по многоликому фасаду, за которым она скрывается, можно судить о важном аспекте одесской транслокальности.

Понятие «ностальгия города по эмигрантам» становится актуальным, когда речь заходит о том, кого сегодня можно назвать одесситом. Для наших одесских знакомых настоящим одессит – это коренной горожанин, человек, который родился или вырос в Одессе (в крайнем случае, провел в городе большую часть своей трудоспособной жизни). Он говорит по-русски, владеет одесскими речевыми оборотами и привык «вариться» в этнически смешанной среде. В своих воспоминаниях В. Голубовская пишет, что после того, как ее большая русская семья переехала с севера в Одессу накануне Великой Отечественной войны, в родне появились представители шестнадцати национальностей. «И все родные!.. Вот вам русская семья, вот вам юг, вот вам Одесса!»⁵² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s52)

Среди тех, кто считает себя коренным одесситом, бытует мнение, что Одессе угрожает «растворение в Большой Булдынке», то есть во все разбухающей массе приезжих из украинской провинции. И хотя некоторые из наших респондентов надеются, что приезжие, набравшись опыта общения, местных выражений и одесских навыков сосуществования, смогут постепенно вписаться в Одессу, основная проблема с поселенной преемственностью им видится в том, что самих носителей одесских черт становится все меньше.

«Одессу оставляет последний батальон» – так лаконично сформулировал свое видение изменений в городе одесский краевед и литератор Михаил Познер. Книга Познера «С Одессой надо лично говорить», изданная в Одессе уже дважды, в 2001 и 2005 годах⁵³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s53), – это набор диалогов и монологов «из подсмотренного и подслушанного» на улицах, базарах и скверах, а также воспоминаний о случайных и не случайных встречах самого автора и его невидимых собеседников. По словам другого коренного одессита и публициста, Евгения Голубовского, Познер дает нам возможность окунуться в стихию живой одесской речи. Но сегодня эта речь слышна на улицах города разве только в курортный сезон, когда санатории города заполняются русскоязычными из Израиля и Германии, то есть эмигрантами. Лейтмотив книги – ностальгия по той Одессе, которую сегодня легче «уловить», услышать или опознать в русскоязычных кварталах и квартирах Нью-Йорка, Филадельфии и Лос-Анджелеса. «Все! Сегодня здесь даже слова одесского уже сказать не с кем. Уже оттуда звонят больше, чем отсюда!»⁵⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s54) Много всего «одесского» – книги, песни и фильмы – поставляется в Одессу из-за рубежа, а одесские деятели культуры часть своей продукции разрабатывают специально для «удовлетворения» эмигрантской ностальгии⁵⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s55). Местная пресса периодически освещает «одесские» празднества и фестивали за рубежом, публикует письма бывших одесситов, которые не перестают восторгаться городом, и подробно оповещает, как у «бывших» совершается на их новых родинах переход из категории «жизнь» в категорию «life»⁵⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s56).

Так, в ностальгии города по своим эмигрантам, столь емко отраженной Познером в его книге и в утверждении, что «одесситом остаются навсегда, независимо от места жительства», и происходит идентификация настоящей Одессы с «бывшими». Сопутствует ей и желание «воссоединиться» или объединиться. Оно ярко проявилось хотя бы в факте создания «Всемирного клуба одесситов». Клуб работает под лозунгом: «Одесситы всех стран, соединяйтесь!». За громкой вывеской «всемирности» скрывается небольшая группа энтузиастов среднего и пожилого возраста, которая за счет спонсорской помощи содержит помещение и сайт в Интернете и периодически выпускает газету. Свою цель они видят в объединении всех, кто ощущает себя одесситом, независимо от национальной принадлежности и политических убеждений. Группа состоит в основном из представителей творческой интеллигенции – активных хранителей «одесского духа» и мифа. По мнению членов клуба, его существование говорит само за себя – ни одному из других городов

бывшего Союза не удалось создать или удержать на плаву подобную общественную организацию. Программа клуба включает встречи с бывшими и нынешними одесситами, презентации новых публикаций об Одессе и одесситах, выставки и просто возможность пообщаться тесной компанией. При желании здесь можно также подписаться на электронную рассылку одесских новостей – чем авторы статьи с благодарностью и воспользовались.

Не менее активно происходит общение с «бывшими» на различных одесских форумах в Интернете. Особо приветствуются «возвращенцы» и планы возвращения в Одессу⁵⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s57), хотя в интернациональном сообществе одесских пользователей Интернета тема возвращения вызывает бурные дискуссии с многочисленными аргументами «за» и «против». Одновременно идет активная переписка между «бывшими» и «нынешними» одесситами, основанная на взаимном интересе к тому, как и чем «вы там живете». «Нынешние» высылают «бывшим» списки цен на жилье и продукты, периодически жалуются на засилье «новоприезжих селян»⁵⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s58). Эмигранты рассказывают о своем образе жизни, о проблемах и встречах с земляками, делятся романтически-сентиментальными воспоминаниями об Одессе, иногда надеждой, что многие обязательно вернуться. Возвращаются на самом деле немногие, но при этом уверяют, что вернуться хотели бы и другие, да только не у всех для этого есть средства. За последние 15 лет цены на жилье поднялись более чем в 10–15 раз, так что запросто недвижимость в Одессе уже не купишь. И все же среди эмигрантов (настоящих и возвращенцев) бытует мнение, что именно их среда способна содействовать возрождению Одессы⁵⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s59):

«А каждый, кто вернется, он привезет с собой крупицу сытой жизни, желание и умение выжить. И может быть это поможет городу стать еще лучше и привлекательнее?»

В некотором смысле за счет общения во «всемирной паутине» и потребления заграничной одесской культурной продукции происходит пусть воображаемое, виртуальное, но достаточно активное сосуществование нынешних и бывших одесситов.

Ускользающий «космополитизм»

На первый взгляд, для успешного функционирования транслокальному пространству необходим опыт / уровень космополитизма, который, говоря словами Ханнерза⁶⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s60), заключается в желании и умении сосуществовать с «другим» и/или «чужим» по определению. Относительно термина «космополитизм» мы хотим уточнить, что не используем здесь давнюю и традиционную концептуализацию, которая подразумевает некий гуманистический идеал, например, идеал мирового гражданства или общего дома. В нашем употреблении «космополитизм» – это не осознанная идея, а практика и компетенция и производная от них способность быть «преданным» или привязанным к (одной) культуре или стране и тем не менее получать удовольствие от разнообразия окружающих культур. Такое определение более созвучно антропологическому проекту (так как речь идет о различных формах и локализации реально существующего космополитизма)⁶¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s61), как и заложенной в одесском мифе идее гармоничного сосуществования.

Примером того, что подразумевается под реально существующим космополитизмом, могут служить восприятие и практика сосуществования в изложении цыганки средних лет, Инги, с которой мы познакомились во время поездки на III-е еврейское кладбище в Одессе. Для постороннего наблюдателя, головной платок и большое количество золотых украшений не оставляли сомнений относительно ее этничности. Сопровождавший нас шофер, приезжий из Одесской области, был не на шутку обеспокоен нашим внезапным знакомством. По рассказам Инги, приехавшей на кладбище, чтобы убрать могилы родственников, среди близких ей цыган считается престижным быть похороненным на еврейском кладбище. В поздний советский период цыгане и евреи в Одессе были также связаны деловыми отношениями: «Евреи умные люди. Они шили джинсы и обувь, а наши продавали эту продукцию на рынке». Наша собеседница, по собственному определению, была верующей мусульманкой, и яркий головной платок, повязанный «по-цыгански», был не столько данью национальному костюму, сколько выражением уважения к своей религии. Несмотря на свою религиозную принадлежность, Инга часто посещала церковь и не видела в этом ничего противоречивого: «Есть один Бог. Верить в Бога – это всегда хорошо. Убийств и проституции будет меньше. Воровство – это нормально, главное, чтобы без насилия». Такое широкое понимание религиозности (которая одновременно идентифицирует конфессиональную

принадлежность и отрицает жесткие границы между различными вероучениями), а также взаимовыгодное разделение труда по «этническому признаку», о котором рассказала нам Инга, иллюстрируют процессы реально существующего космополитизма. Контраст между поведением Инги, ее открытой и спокойной манерой общения с незнакомцами, и нескрываемым напряжением нашего сопровождающего также достаточно поучителен: для недавнего жителя украинского села цыганка была воплощением «чужого», «сосуществование» с которым заключается в одном – избегать контактов.

В советский период (а в некоторой степени и сейчас) термин «космополитизм» вызывал негативные ассоциации. До сих пор он трактуется как нечто, означающее отсутствие патриотизма. Возможно поэтому он и в постсоветском публичном дискурсе встречается достаточно редко, в то время как «одесская толерантность» превозносится на страницах газет и журналов. Сам факт использования кальки с английского *tolerance*, а не русского варианта «терпимость» (или советского «интернационализм») говорит о том, что речь идет о чем-то новом, а не о форме отношений и дискурсе, унаследованных от прошлого. Различие между понятиями «космополитизм» и «толерантность» и отсутствие преемственности на понятийном уровне немаловажны для корректного анализа сосуществования в сегодняшней Одессе. Суть нашего аргумента заключается в том, что если космополитизм невозможен без толерантности, то толерантность в городской среде вполне жизнеспособна без космополитизма.

В некотором смысле толерантность в Одессе можно считать доказанной. В декабре 2006 года комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммерберг выразил мнение, что Одесская область представляет собой очень интересную модель мирного сосуществования людей различных национальностей и вероисповеданий и что регион может служить примером толерантности для всех европейских стран. Такая ситуация подразумевает, что «славянское» большинство города (и часть этого большинства – новоприбывшие) относится толерантно к представителям национальных и религиозных меньшинств, а также к иностранцам из ближнего и дальнего зарубежья.

Примеры нынешней одесской толерантности можно в изобилии найти и в периодических изданиях, и в городских легендах. На следующую зарисовку одесской толерантности мы натолкнулись в одном из гляцевых журналов. Журналистка со своим родственником, недавно приехавшим с Северного Кавказа, оказались в ресторане за соседним столом с громко разговаривающими чернокожими молодыми людьми. Удивленный такой «дерзостью», гость с Северного Кавказа заметил: «У нас морды бы набили – нечего шуметь в чужой стране». С чувством одесского патриотизма журналистка отвечает, что «они себя здесь не чувствуют, как в чужой... и вообще-то это называется толерантностью и отсутствием ксенофобии». А читателю она еще раз напоминает, что такое искусство жить в Одессе: жить самим и не мешать жить другим⁶² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s62).

Несколько иначе выглядит пример становления толерантности в городской легенде об одесском раввине середины 1990-х. К раввину обратился представитель русской православной церкви и депутат Одесской думы в одном лице с просьбой поддержать протест православной общины против строительства Арабского центра культуры, фактически мечети в центре «православного» города. На это предложение раввин ответил отказом: «Сперва вы мусульманам строиться не дадите, а потом и синагоги начнут закрывать. Пусть мусульмане строят свою мечеть». (После некоторых отсрочек и перипетий Арабский культурный центр с мечетью был построен, но без минарета, дабы не нарушать городской ландшафт.)

Однако отсутствие необоснованной агрессии по отношению к представителям другой расы или хитрость раввина в общении с православной церковью могут служить доказательными примерами толерантности лишь с некоторой натяжкой. В западном либеральном дискурсе с его давнишней преданностью идее толерантности проблематичный вопрос – это толерантность по отношению к проявлению нетерпимости со стороны «другого / чужого», а вовсе не терпимость по отношению к «другому» как таковому. Вышеупомянутые примеры толерантности надо оценивать в постсоветском контексте, в котором выражения нетерпимости изобилуют. Например, во время нашего проживания в одном из одесских санаториев мы стали свидетелями перепалки за нашим столом между двумя отдыхающими – пожилой эмигранткой из Израиля, бывшей одесситкой, и дамой из Донецка. Различные горячие политические вопросы были обычной темой для разговоров, но в какой-то момент

дама из Донецка, не скрывая неприязни к пожилой израильтянке, заявила, что было бы неплохо послать на Израиль пару украинских бомбардировщиков и стереть евреев с лица земли. Возмущенная одесситка отвечала в том же духе, а потом сказала нам: раз такой разговор возможен, то «Украина – конченная страна».

Возвращаясь к нашему аргументу, заметим, что ключевое понятие «космополитизм» коренным образом отличается от понятия «толерантность» и связано с образами «приема», «включения», иногда – некоторого «смешивания». Это не столько пассивная установка «не мешать жить другим», сколько активное умение и/или желание «жить вместе / рядом с другими». Если одесский миф предполагает определенный уровень «приема» или «растворения другого / чужого» в городской среде, то многие «коренные» одесситы, как мы уже отметили ранее, обеспокоены тем, что в результате миграционных процессов «растворяется» сама Одесса. При всей толерантности, которой гордятся «коренные» жители города, это беспокойство отразилось на обычных и повседневных связях и практике общения. В то же время молодое поколение иммигрантов, прибывших в Одессу из более моноэтнических районов Украины и воспитанное уже на идеологии национального государства, не имеет либо достаточных навыков многонационального сосуществования, либо особого энтузиазма по его поводу. Это хорошо заметно по одесским чатам и форумам, где разногласия по различным вопросам переходят в конфронтацию между двумя, по их самоидентификации, группами – приезжими украинскими патриотами, с одной стороны, и бывшими и нынешними «коренными» одесситами, с другой.

В качестве примера траектории космополитизма и толерантности рассмотрим изменения форм сосуществования в обычном одесском дворе. Выбор «двора» как особого социального пространства не случаен. Закрытые дворы построек XIX и начала XX века знакомы жителям Киева и Петербурга, но именно в Одессе они считаются отличительной чертой города, своеобразным микрокосмом городского разнообразия. Во дворах формировался «одесский язык» – путем смешивания фраз и слов из различных языков: русского, идиша, греческого, польского и т.д. «Во дворе все общались на русском.... да на одесском же!» – вспоминает Михаил Кордонский, и этот язык он, родившийся в Одессе, считает своим родным языком: «не грекоболгарохохлождовский, нет такого, а одесский»⁶³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s63). Мы согласны с мнением Кордонского, что одесский язык – это не суржик, замешанный на безграмотной речи. Среди одесской творческой интеллигенции (см. выше), а также наших знакомых – бывших моряков, рабочих и т.п. – много таких, которые в совершенстве владеют литературным русским или украинским языком, что не мешает им получать удовольствие от употребления одесского языка. Многонациональные дворы прививали и развивали определенную космополитическую компетенцию и навыки общения, и их побочным, но значимым продуктом и являлся городской язык.

Старая Одесса вся – от рабочих кварталов Молдаванки и Пересыпи до центральных районов города – состоит из прямых улиц и дворов, попасть в которые можно только через обычно темную и обшарпанную подворотню. Подворотня – это переход между внутренним «домашним» пространством двора и внешним – улицей, бульваром, проспектом. Двор же – то социальное поле, в котором проблема сосуществования является не абстракцией или идеей, а каждодневной практикой. Это утверждение не означает, что в советских спальных районах отношения всегда складывались качественно иначе, чем во дворах. Тем не менее архитектурные формы играют определенную роль в установлении социальных и властных отношений⁶⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s64), и в нашем случае они также помогают прочтению этих отношений.

До недавнего времени дворы напоминали коммунальные квартиры, а зачастую и были их своеобразным продолжением. Домашняя жизнь проходила на виду: соседи переговаривались, ругались, выясняли отношения с балконов и галерей; летом спали на тех же балконах или во дворе. Неотъемлемым атрибутом двора был стол и скамейки. Здесь практически ежедневно в летнее время женщины собирались говорливой компанией «крошить» овощи для салата или борща, здесь проводили чаепития и перекуры, сплетничали и обсуждали последние новости. В случае необходимости соседских детей можно было попросить сходить в магазин или аптеку. Никто и ничто не проходило незамеченным, и небольшая группа пенсионеров обычно следила за чужими, заходившими во двор.

Двор мог принимать активное участие в судьбах его жильцов. В мемуарах Голубовской, например, двор выступает единым фронтом как моральное лицо. Она вспоминает историю молодой семейной пары. Муж спасал спивавшуюся жену и каким-то чудом ему это удалось. Но вскоре запил сам, и неблагодарная жена его

выгнала. Двор не остался безучастным, соседи встали на сторону мужа, в результате чего женщина была вынуждена поменять квартиру⁶⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s65). В несколько идеализированном изображении советского прошлого (и сосуществования) двор часто упоминается как «большая семья», как социум, в котором царили солидарность, чувство морального долга и взаимопомощь⁶⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s66). Однако, если мы хотим сохранить аналогию двора с «большой семьей», надо оговориться, что этот «двор-семья» представлял собой не что иное, как частный пример советского коллектива. А его фундаментальные параметры, согласно Олегу Хархордину, заключались в горизонтальном надзоре или наблюдении среди «себе равных»⁶⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s67). Двор, как никакое другое городское пространство, способствовал осуществлению постоянного надзора. (Слово «надзор» может показаться слишком жестким для описания жизни двора, но речь идет прежде всего о прозрачности и призрачности частной жизни его обитателей.) Дворы молчаливо хранят человеческие тайны. «Все, на вид, такие дружелюбные, но особенно после войны люди так просто не доверяют друг другу», – поделилась с нами жительница одного двора. Со времен оккупации Одессы румынами, несмотря на то, что многие прятали у себя соседей-евреев (и многие сегодня удостоены звания «Праведник Мира»), остались также воспоминания о предательстве или просто о молчании, которое стоило людям жизни. Сегодня «неприятные» воспоминания стараются держать в тени⁶⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s68), хотя иногда они всплывают на страницах мемуаров.

Жизнь одесского двора отражала непростой характер реально существовавшего в советский период космополитизма. В некотором смысле разнообразие и гармоничное сосуществование, которые сегодня идеализируются как нечто типично одесское, были также проявлениями космополитизма «невольного». Даже если у кого-то и возникало желание изолировать себя от надзора соседей или переехать в другой двор, то возможности для такого маневра были весьма ограничены. Иначе говоря, у жителей двора не было другого выбора, кроме как стремиться к мирному добрососедству, и с этой необходимостью они справлялись наиболее продуктивным образом. Изменения, которые происходят в устройстве дворовой жизни в постсоветский период, свидетельствуют, что советский космополитизм как практика сосуществования держался не столько на идеологии «дружбы народов», сколько на осознании неизбежности и – вытекающих из этой идеи преимуществ.

В результате эмиграции в начале 1990-х освободилось значительное число квартир и комнат в коммуналках. Квартиры скупались приезжими, оставшиеся жильцы-старожилы использовали освободившуюся жилплощадь для расширения своих апартаментов. В центральных районах многие коммуналки после еврореонта превращают в «доходные» квартиры. Большинство подвальных и полуподвальных помещений теперь занимают различные фирмы, владельцы которых меняются довольно часто. В одном из дворов в центральной части города, где нам довелось снимать комнату, практически все жильцы перестроили и переоборудовали свои квартиры: двигали стены, пристраивали новые лестницы, врезали новые двери. Каждый стремился сделать свою комнату или квартиру как можно более независимой и изолированной от соседей и ранее общих бытовых помещений. Некоторые семьи скупили целые этажи и заселили их родственниками, другие на территории двора ухитрились выгородить высоким забором собственный двор. Все эти реконструкции и пристройки обычно незаконны, но власти пока не обращают на них внимания. Дворовые комитеты и председатели, если и существуют, реальной власти уже не имеют.

В «нашем» дворе был значительный приток новых людей. Только горстка старожилов, среди них пенсионеры (бывшие моряки и рабочие), продавщицы, учительницы и мелкие предприниматели, продолжала встречаться за общим столом во дворе. Все общались на «одесском-русском». Однажды наша соседка, преподавательница французского языка, обратилась к нам на украинском, чтобы попрощаться, и мы машинально ответили также по-украински. Реакция была резко негативной: «Что такое! Вы же в Одессе! Вот это не надо. У нас здесь на украинском не разговаривают». Этот незначительный на первый взгляд эпизод показателен. Наша собеседница прекрасно владела украинским языком и при надобности переводила пожилым соседям всевозможные инструкции с него на русский. Более того, фактически она сама случайно спровоцировала нас на общение на украинском. Однако она тут же продемонстрировала нежелание общаться по-украински, даже просто идентифицировать себя как носительницу украинского языка; и связано это было не с отсутствием лингвистической компетенции, а с определенной эмоционально-политической позицией, которую она хотела подчеркнуть.

Подобную комбинацию языковых навыков и их отрицания в общении сложно представить составной частью реально существующего космополитизма в советском дворе. Данная языковая ситуация отличается от «невзаимного двуязычия» в интерпретации антрополога Л. Биланук⁶⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s69). Биланук рассматривает «невзаимное двуязычие» в Украине – форму общения, при которой каждый собеседник говорит на предпочитаемом языке и не переключается на язык своего собеседника, – как преимущественно постсоветский феномен, способствующий смягчению политизации языка. Ведь если каждый собеседник говорит на «своем» языке, то языковое доминирование отсутствует⁷⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s70). «Невзаимное двуязычие» практиковалось и в советский период, по свидетельствам современников, не сказывалось негативным образом на качестве отношений⁷¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#s71), а главное, не использовалось для маркировки «свой» – «чужой» в городском пространстве. Сегодня, напротив, как и в случае с нашей соседкой, «невзаимное двуязычие» – по крайней мере, на житейском уровне в Одессе – в значительной степени является политическим выражением «принадлежности»: украинский язык символизирует все то, с чем «коренные» одесситы не хотят ассоциироваться – западную Украину («бендеровцев», как их здесь называют), ассоциируемый с нею националистический курс «оранжевой революции», приезжее «село».

Не менее показательны с точки зрения развития новых форм сосуществования и процессы заселения двора новыми людьми. В качестве этнографической зарисовки рассмотрим историю, которая произошла в «нашем» дворе. Несмотря на то, что большинство старожилов принадлежат к сравнительно бедным слоям населения, дифференциация жителей двора по имущественному признаку у них не вызывает недовольства или зависти. Материальное благополучие других рассматривается положительно, особенно когда частные состояния используются на благо города и двора. Старожилы имели возможность несколько раз видеть благотворное действие чужого «капитала». Один из новых соседей починил за свой счет рушащийся стол, хотя сам никогда не участвовал в дворовых посиделках. Но наиболее существенный вклад внес именно коренной житель двора, назовем его Борис. Борис разбогател в начале 1990-х, ездил на дорогой иномарке и мог купить себе достойное жилье в центре города, но был привязан к родному двору и поэтому решил потратиться на его благоустройство. Он починил лестничную клетку в своем подъезде, застеклил общую галерею, установил новые двери в нескольких парадных и дверные звонки. Его участию в жизни двора пришел конец после того, как в его подъезд въехала новая семья и занялась перестройкой бывшей коммуналки. По каким-то причинам (и во дворе считают, что по причине технической безопасности) Борис возражал против перестройки и искал поддержки у других жителей двора. Но его не поддерживали – все что-то перестраивали или просто были заняты своими делами. Возмущенный такой реакцией, Борис вошел в раж и разрушил все, что отремонтировал – разбил окна и выбил двери. Вскоре после этого он продал свою квартиру и выехал со двора. Самый примечательный момент в этой истории, а также в словоупотреблении рассказчиков, это то, что Борис «в качестве наказания» продал свою квартиру туркам. Двери уже давно починили, а турки остались... Во время нашего проживания никто во дворе не сплетничал о турках, их упомянули только один раз – в связи с историей о Борисе. Старожилы не знали, и, что существенно, не хотели узнать, говорят ли турки по-русски, из какого города они приехали и чем занимаются. К туркам в гости приходят другие турки – этим информация о них исчерпывалась.

* * *

Мы не собираемся делать однозначных выводов, применимых ко всему городу, на примере всего одного двора, с жизнью которого нам удалось близко познакомиться. Тем не менее процессы, которые в нем происходят, показывают, как меняется старый порядок. В других дворах, где мы жили во время полевых работ, старожилов либо практически не осталось, либо соседи перестали активно общаться и собираться во дворе. Бывшие «деревенские» свойства двора, где все знали друг друга, быстро исчезают, но, несмотря на это, жители полностью не принимают ни новую анонимность большого города, ни новое городское разнообразие. Некое беспокойство по поводу того, кто живет за стеной, еще присутствует, но желание узнать «чужого / другого» не является нормой сосуществования. Традиционные для Одессы этнические меньшинства практически исчезли, и их отсутствие иногда отмечают с грустью, а новые пришельцы просто не вписываются в образовавшиеся «ниши». Те же самые старожилы, которые с ностальгией и гордостью вспоминают старую многоликую Одессу, «где всегда жили 130 национальностей», сегодня не выражают особого энтузиазма по поводу украинских провинциалов или иностранцев у себя во дворе. Новые стены и двери, отдельные лестницы дают ощущение более независимой и защищенной частной жизни – но они же содействуют возведению новых

социальных барьеров. Новые иммигранты не принадлежат «домашнему» пространству двора там, где оно еще сохранилось. Сам социум двора все больше похож на улицу или бульвар, где можно с гордостью сказать, что «мы – толерантное общество», что «мы себе живем и не мешаем жить другим». На фоне расизма и ксенофобии в других местах Украины или в России толерантность в Одессе приобретает особую значимость: проецирует положительный образ самого себя в среде, не свободной от напряженности и недоверия. Однако она не способствует созданию новых социальных институтов и отношений, не предполагает эмпатии по отношению к «другому», поэтому ее будет правильно назвать «негативной» толерантностью.

Одесса приобрела черты транслокальности, особенно заметные с трех позиций. Во-первых, с позиции национальной государственности Украины; во-вторых, со специфической позиции города в его функции «коридора» для эшелонов туристов, торговцев, бизнесменов и проституток, беженцев и рабочих мигрантов; в-третьих, с позиции города, испытывающего ностальгию по своим эмигрантам. Эти транслокальные свойства способствуют репрезентации Одессы как «скользкого» города. Транслокальности в том масштабе, в котором она существует в городе, требуется толерантность, а не космополитизм, и одесситы справляются с этой новой «необходимостью». В отличие от «невольного» космополитизма советских времен, толерантное равнодушие или безразличие может сегодня претендовать на роль новой ценности в одесском мифе.

P.S. Эта статья уже была закончена, когда мы получили известие из Одессы о том, что в конце февраля 2007 года было совершено массовое осквернение еврейских могил. В течение одних суток памятник жертвам Холокоста и более 300 могил были помечены красной свастикой. Наша интерпретация постсоветской одесской толерантности могла показаться несколько пессимистической; однако в свете этих событий, нельзя считать доказанным существование толерантности даже в таком виде.

Dr. Vera Skvirskaya, (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#beg) Research Associate, Department of Social Anthropology, University of Cambridge, United Kingdom.

Caroline Humfrey, (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#beg) Professor of Collaborative Anthropology, Department of Social Anthropology, University of Cambridge, United Kingdom.

¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#1) См.: www.ntv.ru (<http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/www.ntv.ru>), 2006, 2 сентября. Последнее посещение 14 ноября 2006 года.

² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#2) Г. Гусейнов Карта Нашей Родины. М., 2005. С. 15.

³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#3) Там же. С. 16.

⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#4) См.: Пассаж, Одесса, 2006, октябрь.

⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#5) Список эпитетов, прилагаемых к Одессе, говорит сам за себя: «жемчужина у моря», «южная Пальмира», «красавица юга».

⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#6) Barthes R. Mythologies. London, 1993.

⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#7) Атлас Д. Старая Одесса. Ее друзья и недруги. Одесса, 1992 (репринт. изд. 1991 года). С. 109–119.

⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#8) С 1968 по 1977 год 1 апреля в Одессе проводился ежегодный всесоюзный фестиваль юмора – «Юморина». Одесский юмор также транслировался на всю страну в телепрограмме «КВН» с 1969 по 1974 годы, возрожденной вместе с «Юмориной» в период перестройки.

⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#9) В первой половине XIX века один немецкий путешественник дал следующую характеристику языковой ситуации в Одессе: «Русский является языком простых людей, слуг, рынка и порта, а также официальным языком власти. На итальянском говорят итальянцы и греки, это язык коммерции и биржи. На французском говорят в изысканных кругах... Смешение языков,

которое наблюдается почти везде в России, достигает поистине вавилонского уровня в Одессе». См. Kohl J.G. Russia: St. Petersburg, Moscow, Kharkoff, Riga, Odessa, the German provinces on the Baltic, the steppes, the Crimea, and the interior of the Empire (abridged from the German). London, 1842. P. 420.

¹⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#10) Де-Рибас А. Старая Одесса. Исторические очерки и воспоминания. М., 2005. С. 72. Согласно Де-Рибасу, даже погромы евреев в 1870-х годах «шайками громил» отличались неким «благодушием» (С. 248).

¹¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#11) Статья эта появилась на сайте www.2odessa.com (<http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/www.2odessa.com>), полный постоянный адрес статьи: www.2odessa.com/wiki/index.php?title=The_Persuasive_Power_of_the_Odessa_Myth (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/www.2odessa.com/wiki/index.php?title=The_Persuasive_Power_of_the_Odessa_%20Myth).

¹² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#12) Точка зрения Херлихи и Губаря по этому вопросу напоминает интерпретацию «тоталитарного смеха» и тезис о «пост-идеологическом обществе» Жижека, который не верит в освобождающую и антитоталитарную силу смеха. Скорее цинизм, смех и ирония являются правилами «игры». Ср.: S. Zizek The Sublime Object of Ideology. London, 1989.

¹³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#13) См.: Appadurai A. Sovereignty without territoriality: notes for a postnational geography // S. Low and D. Lawrence-Zuniga (eds.). The Anthropology of Place and Space. Oxford, 2003.

¹⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#14) В качестве примера Аппадурай приводит Гонконг, Ванкувер, Брюссель и граничащие с США районы Мексики (Ibid. P. 339–343).

¹⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#15) Benjamin W. The Arcades Project. Harvard Univ. Press, 2002. P. 95.

¹⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#16) День рождения был впервые торжественно отмечен в 1849 году. См. Губарь О. 101 вопрос об Одессе. Одесса, 2006. С. 23. Одно время Одесса была в дореволюционной России единственным городом, пожелавшим проводить праздник по случаю начала своего существования. См.: Атлас Д. Старая Одесса... С. 13.

¹⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#17) Памятник Екатерине II поставлен в 1900 году, снесен 1 мая 1920 года.

¹⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#18) Волович О., Мацюк М., Музычко О. Увічимо катів? // День, 2006, 21 сентября. С. 1, 4.

¹⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#19) Там же.

²⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#20) Там же. В ответе на статью, опубликованном в региональной украинской газете, ту же идею в более простых терминах поддержал и простой пенсионер, украинец: «(Москва) боится, что Украина станет равноправным государством среди других европейских стран... Вот и сейчас, в Одессе, грубо пренебрегая исторической справедливостью, борются за восстановление памятника царице Екатерине – непримиримому врагу украинского народа... Украинцы, не допустим такого надругательства над нами!» (Демиденко П. Невже вшануємо катів? // Чорноморські новини, 2006, 19 октября).

²¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#21) Там же.

²² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#22) Там же.

²³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#23) См.: Атлас Д. Старая Одесса... С. 23.

²⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#24) Там же. С. 130.

²⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#25) Там же. С. 138, 141. Атлас цитирует «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба», и в частности, список «обвинений» составленный неким подполковником Шмидтом, которые в более позднее время, публиковались в газетах и журналах.

- ²⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#26) Там же. С. 123.
- ²⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#27) См. Де-Рибас А. Старая Одесса. Исторические очерки и воспоминания...
- ²⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#28) Там же. С. 63.
- ²⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#29) Олександр Болдырев (1963–2001), кандидат исторических наук, журналист, писатель. См. Болдырев О.В. Одеса – 600. Историчний нарис. Одеса, 1994.
- ³⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#30) В виде отступления стоит напомнить, что в советский период вышеупомянутые позиции «врагов» и «друзей» Одессы потеряли свою актуальность (хотя антиеврейские и антигреческие настроения оказались вновь востребованы во время репрессий по национальному признаку и борьбы с «безродным космополитизмом»). В целом советская краеведческая и историографическая литература не отрицала преемственной связи между поселением Хаджибей (Качибей, Катцубеев, Гаджибей, Котцубиево, Аджибей) и Одессой. Эта преемственность определялась как частичная смена населения в одном и том же поселении, где с VII века до н. э. жили греческие колонисты. В III–VI веках н. э. здесь появляются славяне, к середине XIII века оно опустошено монголо-татарами, к концу XIV века на столетие переходит под власть Великого княжества Литовского, с 1415 года периодически упоминается как сравнительно оживленный порт, затем попадает под власть Крымского ханства, с конца XV века – вассала Османской Турции. См. например, Кононова Г. Odessa. A Guide. Moscow, 1984.
- ³¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#31) Болдырев О.В. Указ. соч. С. 29–30.
- ³² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#32) Мы согласны с точкой зрения Херлихи и Губаря, что Атлас дает несколько упрощенный анализ всех трений в Одессе и по поводу Одессы в своей оценке «друзей» и «врагов» города.
- ³³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#33) См.: Гончарук Т. История Хаджибея (Одессы), 1415–1795. Одесса, 1997.
- ³⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#34) См.: Сушинский Б. Одесса: история, написанная столетиями. Одесса, 2005.
- ³⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#35) Из интервью авторов с Вячеславом Круком на презентации фильма «Южная столица» в октябре 2006 года.
- ³⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#36) Добролюбский А., Губарь О., Красножон А. Борисфен – Хаджибей – Одесса: историко-археологические очерки. Одесса – Кишинев, 2002. С. 143.
- ³⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#37) Там же. С. 133.
- ³⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#38) Там же. С. 171–174.
- ³⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#39) Там же. С. 166.
- ⁴⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#40) Пресс-конференция с начальником Главного управления статистики в Одесской области Татьяной Стояновой 1 декабря 2006 года. Согласно статистике, на конец 2006 года в городе проживали 993 164 человека. По переписи 1989 года население города составляло 1 115,4 тыс. человек, затем оно сокращалось, уменьшившись к 2001 году на 8% (до 1 029,0 тыс.), а к 2007 – на 11%.
- ⁴¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#41) 100 гривен = примерно 20 долларов США.
- ⁴² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#42) Атлас Д. Старая Одесса... С. 173.
- ⁴³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#43) Левцун О. Зовнішня трудова міграція як демографічна проблема. Доступно на: <http://dialogs.org.ua> (<http://dialogs.org.ua>), 2005, 20 сентября.
- ⁴⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#44) Уменьшение количества русских объясняется не столько массовым оттоком на «историческую родину», сколько сменой этнической самоидентификации. См. в этой связи: Л. Колесник Демографический кризис в Украине как посттравматический синдром. Доступно на:

<http://dialogs.org.ua>, 2005, 30 августа. Последнее посещение 1 сентября 2005 года.

⁴⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#45)

<http://ukrcensus.gov.ua/eng/results/general/nationality/Odesa/>
(<http://ukrcensus.gov.ua/eng/results/general/nationality/Odesa/>).

⁴⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#46) Колесник Л. Указ. соч.

⁴⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#47) См.: Reid A.. *Borderland. A Journey Through the History of Ukraine*. London, 1998.

⁴⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#48) Ibid. P. 62.

⁴⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#49) См. путеводитель по Украине: Evans A. *Ukraine. The Bradt Travel Guide*. 2004. P. 203.

⁵⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#50) См. В. Голубовская. На краю родной Гипербореи. Одесса, 2004. С. 73.

⁵¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#51) Там же. С. 102.

⁵² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#52) Там же. С. 28.

⁵³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#53) См.: Познер М. С Одессой надо лично говорить. Одесса, 2005.

⁵⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#54) Там же. С. 247.

⁵⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#55) См. например: Город-праздник, подаренный миру // Юг, 2006, 5 октября 2006 года.

⁵⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#56) Жизнь или life? // Юг, 2006, 14 октября.

⁵⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#57) См. обсуждение темы «Хочу обратно!» на форуме «Моя Одесса» (<http://odessaonline.com.ua/forum> (<http://odessaonline.com.ua/forum>)).

⁵⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#58) Тот же форум, тема «Всем привет!».

⁵⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#59) Там же.

⁶⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#60) См.: Hannerz U. *Transnational Connections: Culture, People, Places*. London, 1996.

⁶¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#61) См.: Humphrey C. *Cosmopolitanism and cosmopolitanism in the political life of Soviet citizens* // Focaal: European Journal of Anthropology, 2004. No. 44. P. 138–54.

⁶² (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#62) Каминская И. Искусство жить в Одессе // Фаворит Удачи, 2006, октябрь, № 2.

⁶³ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#63) Кордонский М. Лицо одесской национальности. 2004. Постоянный адрес статьи на: <http://www.russ.ru/culture/vystavka/20041119.html> (<http://www.russ.ru/culture/vystavka/20041119.html>). Последнее посещение 14 ноября 2006 года.

⁶⁴ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#64) Foucault M. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison*. London, 1977.

⁶⁵ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#65) Голубовская В. На краю родной Гипербореи... С. 61.

⁶⁶ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#66) См.: Richardson T. *Odessa, Ukraine: History, Place and Nation-Building in a Post-Soviet City*. PhD thesis. Cambridge, 2004. P. 158.

⁶⁷ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#67) Kharkhordin O. *Collective and the Individual in Russia: A Study of Practices*. Berkeley, 1999.

⁶⁸ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#68) Herlihy P., Gubar O. Op. cit.

⁶⁹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#69) См.: Bilaniuk L. Contested Tongues. Language Politics and Cultural Correction in Ukraine. London, 2005

⁷⁰ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#70) Там же. С. 22.

⁷¹ (http://www.eavest.ru/magasin/artikelen/2007-1_skv.htm#71) Кордонский М. Лицо одесской национальности...

◀ Назад (</biblioteka/stati-i-knigi/mify/32-ekaterina-klyuchnikova-a-n-skryabin-i-natsionalnyj-disput-nachala-xx-veka-konteksty-i-podteksty-russkogo-messianstva>)

Вперёд ▶ (</biblioteka/stati-i-knigi/mify/30-sergej-batomunkuev-novye-buryatskie-identichnosti-mifologicheskoe-i-politicheskoe-soderzhanie-diskursa>)

Вы здесь: Главная (/) ▶ Библиотека (/biblioteka) ▶ Статьи и Книги (/biblioteka/stati-i-knigi) ▶ Мифы (/biblioteka/stati-i-knigi/mify) ▶
Вера Сквирская, Кэролайн Хэмфри.Одесса: «скользящий» город и ускользящий космополитизм

Авторизация

☐ Запомнить меня

Забыли логин? (</component/users/?view=remind>)

Забыли пароль? (</component/users/?view=reset>)

Популярные теги

- новости (</component/tags/tag/3-novosti>)
- Трансграничные вызовы, (</component/tags/tag/4-transgranichnye-vyzovy>)
- книга (</component/tags/tag/5-kniga>)
- скачать (</component/tags/tag/6-skachat>)

Последние статьи

- Трансграничные вызовы (</biblioteka/stati-i-knigi/131-transgranichnye-vyzovy>)
- Список проведенных ШМА (</shkola-molodogo-avtora/provedennye-shma/130-spisok-provedennykh-shma>)
- ЦЫРЕНОВА Марина Геннадьевна (</o-nas/nashi-lyudi/129-tsirenova-marina-gennadevna>)
- КОСАЧ Григорий Григорьевич (</o-nas/nashi-lyudi/128-kosach-grigorij-grigorevich>)
- ПИНИГИНА Юлия Николаевна (</o-nas/nashi-lyudi/127-pinigina-yuliya-nikolaevna>)

